

1988, 5 марта

ВОПРОС — АКТЕРУ

Александр ЗБРУЕВ:

Согласен ли я с критиком?

Об этом наш корреспондент беседует с заслуженным артистом РСФСР, актером Театра им. Ленинского комсомола Александром Збруевым.

— Мы — актеры и критики — взаимозависимы. Без нас не было бы критиков, это всем ясно. А вот какую роль в жизни актеров играют критики? Над этим задумываются реже. А ведь рецензент способен определить судьбу актера на долгие годы, сам о том не догадываясь. Он может жестоко обидеть, может и превознести. Даже молчанием может ранить. Я не раз наблюдал, как приходит за кулисы критик, хвалит спектакль, особенно — попавшегося на глаза актера, все это происходит на глазах у его товарищей, а через несколько дней в появившейся рецензии этот актер не находит о себе ни строчки.

Очень часто, читая об актерах, мне интересных, я вижу, что эти люди в жизни гораздо глубже и умнее, чем их газетные «двойники», говорящие банальные слова и отвечающие на банальные вопросы. Отчего так бывает?..

Подмечено многими, но тема от этого менее больной не стала: сколько слов сказано искусствоведами о поддержке молодых дарований, новых талантов. Тем не менее газеты и журналы, как правило, не выходят за круг одних и тех же фамилий. Время от времени происходит смена «неприкасаемых» имен. Но ситуация почти всегда повторяется.

Вот, например, недавно была статья в «Советской культуре» о «Современнике-2». Говорилось о том, что в этом театре работают пять актеров — дети прославленных мастеров сцены. И называют при этом только четверых. Но ведь этот пятый тоже живой человек. Он прочтет и подумает: а что же про моего отца не вспомнили? В данном случае либо не надо было составлять «поминальник» известных пап, либо уж никого не пропустить.

Правда, иногда бывает иначе. Не самый известный критик «делает» себе имя, расправляясь с работой очень известного актера. Но ведь как бы устойчиво ни стоял на ногах актер, какими бы званиями его ни удостаивали, для него это тяжелая травма. Не хотелось бы повторяться, но актер — это человек с очень тонкой нервной структурой, ранимый, его очень просто сбить с толку предвзятой рецензией, неуважительной критикой. Я знаю, критики тоже люди ранимые. Но слишком часто заметно по рецензиям на спектакли, фильмы, по беседам с актерами, что написать иной материал — это самоцель. А ведь о нас и наших работах когда-нибудь будут судить и по современной критике, как мы судим об актерах предыдущих поколений.

Думая об этом непросто альянсе актера и критика, обижаясь подчас на бестактность последнего, я прихожу к выводу, что даже язвительное и объективное неприятие могли бы получить свое достаточно интеллигентное выражение в словах и мыслях. Кстати, критики прошлого никогда не обслуживали конкретное имя. И те, кого мы сейчас воспринимаем как классиков театра, кино, подвергались подчас просто жестокой оценке своих современников. Но это не умалило их значения в наших глазах, потому что было сделано очень компетентно и с целью, мне думается, чаще всего с благородной — помочь актеру.

Я снимался у Романа Балаяна. Он всем на площадке заглядывает в глаза, пытается найти ответ на вопрос: где же правда, а где неправда. Он говорит: «Ну скажи мне что-нибудь. Я все время хочу услышать правду». Но от кого? От меня — артиста или от своих друзей — артистов? Ему нужна правда, которую ему должен сказать именно критик. Он очень ждет ее, и он поверит, если это будет достаточно объективно.

Правда, на вопрос, что такое объективность, я бы, наверное, ответить не смог. Театр, кино — мир эмоций. А это всегда субъективно. И поэтому нашим критикам тяжелее, наверное, чем нам. Кто-то когда-то в них должен был воспитать культуру чувств. Ну а если этого не произошло? Тогда рождаются холодные, академические, умозрительные статьи или совершенно пустые разглагольствования. В худшем случае — достаточно самоуверенные.

Я согласен с критикой, когда она помогает мне мыслить. Это не обязательно хвалебная рецензия. Это может быть очень строгий разбор спектакля, но разумный и продуктивный. Скажем, я и мои товарищи прекрасно знаем, что иногда играем плохо и, бывает, в плохих, конъюнктурных спектаклях. И в таких ситуациях мы бы на правду не обиделись, если у этой правды высокая цель — поднять искусство и творчество каждого из нас.

Записала
Г. СИНЕЛЬНИКОВА.

● Кадр из фильма «Одинокая женщина желает познакомиться».